В Иггдрасиле все игроки обладали внутренними часами - в любой момент времени они могли посмотреть в угол своего поля и определить точное время начала рейда - и ориентироваться по секундам, проходящим одна за одной, в текущей ситуации зная точное время, сколько займет тот или иной босс, та или иная анимация, те или иные фазы…

В Сингулярности, однако, Аинз был лишен подобной роскоши - и потому все, что мог сделать он - это передать через свою магию и связь со Слугами приказ к началу сражения, глядя на то, как в ранней утренней росе начинают проступать вечерние звезды, еще не успевшие скрыться вместе с темнотой ночи - “Ну что же, вот и началось…”

Или, точнее, это выглядело как звезды - мелькнувшие небольшие светящиеся точке в небе выглядели как прекрасные ночные или утренние звезды - однако вместо того, чтобы постепенно продолжить тускнеть с приходом Солнца - каждое из них мгновенно начало наливаться сиянием и светом - прежде чем начать стремительно расширяться, превратившись сперва в кометы, затем в неизвестные шары в небе, а спустя короткое время - в огромные светящиеся столбы магии, прочертившие путь по небу с такой скоростью, с которой даже самым быстрым Слугам было бы крайне проблематично уклониться от них всех - прежде чем в конце концов врезаться в сияющие золотым светом стены Камелота, на мгновение заставив их вспыхнуть золотой вспышкой.

Атака Семирамиды была сильна - весьма сильна - ударившие вспышки света, отправленные Семирамидой скорее в подтверждение реакции Камелота, чем для реальной атаки могли уничтожить многих Слуг, оказавшихся на их пути - но для стен Камелота, окутанных силой Богини, те не представляли даже тени опасности, разбившись спустя мгновение бессильными всполохами, растекшимися по стенам Камелота.

“Как и ожидалось” - Аинз не отреагировал на этот исход впрочем, продолжая наблюдать за бессильными атаками парящей крепости Семирамиды - в конце концов если бы защита Камелота неожиданно сдалась от обычной атаки парящего дворца королевы - то Аинз чем радоваться скорее бы обеспокоился тому, как неожиданно легко ему удалось добиться результата - его паранойя не успокоилась бы после этого до самого конца Сингулярности.

Однако глядя на то, как атаки Семирамиды лишь бессильно скользили по покрытым золотым светом стенам Камелота - на каком-то уровне Аинз чувствовал даже нечто подобное спокойствию - именно из-за того, что все было не настолько просто, чтобы подозревать подвох в текущей ситуации - “Семирамида подготавливает главный калибр в данный момент… Хах, я почти попал под его действие в прошлом - однако так и не смог увидеть его действие вблизи - в прошлый раз я был отвлечен атакой на меня… Интересно, что же представляет из себя атака от парящего дворца легендарной… Кем бы она ни была?”

Аинз задумался на мгновение, пытаясь вспомнить, что конкретно успели сообщить о Семирамиде ему во время разговора его другие Слуги, но так и не смог вспомнить конкретики, решив отбросить эту информацию - “Да не важно. Главное то, что сейчас у меня есть возможность посмотреть на выстрел из гигантского летающего дворца… Хм, если подумать - применим ли термин “меха” к дворцу Семирамиды в таком случае?”

Спустя мгновение, пока атаки Семирамиды продолжили атаковать Камелот, казалось бы, даже не замечающий ее действий - Аинз смог разглядеть на приличной дистанции от него, за бьющим дождем сияющих стрел, парящий дворец Семирамиды - и медленно разгорающийся на его месте огонек белого света.

Постепенно разгорающийся далекий огонек становился больше, больше и больше, прежде чем

поглотить полностью своим сиянием парящую фигуру дворца Семирамиды - наливаясь интенсивностью - прежде чем словно бы маленькое Солнце зажглось на горизонте - прежде чем Солнце словно бы взорвалось - или точнее, выстрелило в одну сторону, будто бы лопнувший в одном месте шарик, наполненный до краев водой, изливающий всю свою силу в сторону своей цели.

На мгновение Аинз даже позволил себе залюбоваться эстетикой подобной атаки - та была достаточно сильна, пусть и не смертельна для него - и на мгновение, сблизившись с Камелотом, преодолев всю разделяющую дистанцию до города - или замка - за мгновение, появившись огромным вихрем рядом с покрытым золотым сиянием Камелотом.

На мгновение могло показаться, что подобный удар поглотит город полностью, не оставив от него и следа - однако, как и следовало ожидать, вместо этого Аинз услышал лишь слова кого-то изнутри - или скорее, на стене города,- Файлнот!

Голос говорившего был тих и печален, хотя и нес в себе однозначное ощущение силы и уверенности - и мгновение спустя ужасающий вихрь, врезавшийся в землю с силой сотни клинков поглотил все свое окружение.

И все же, даже в момент, когда миниатюрный смерч возник из ниоткуда - покрытые золотым сиянием стены Камелота не изменились ни на мгновение - хотя самым важным было то, что ударивший вокруг вихрь не был действием Благородного Фантазма, а лишь побочным эффектом - мгновенно выстреливший луч света ударил с такой скоростью и силой, что породил небольшой ураган вокруг себя - разрезав воздух перед собой, прежде чем врезаться в несущуюся атаку Семирамиды.

Ударивший в ответ на атаку Семирамиды снаряд выглядел весьма внушительно сам по себе, способный легко поглотить своим светом нескольких человек, поставленных друг на друга - словно устремленный клинок, направленный против атаки Семирамиды - однако по сравнению с поглотившим все выстрелом Семирамиды тот казался игрушечным.

И все же, врезавшись в самый центр несущегося навстречу вихря Файлнот легко прорезал сияние света, рассекая тот на несколько блеснувших словно в калейдоскопе отблесков, прежде чем, неудовлетворенный результатом, вырвался из стороны луча атаки Семирамиды, прежде чем за мгновение обвить десятками петель атаку Висячих Садов, прорезая подобно леске атаку - после чего, врезавшись еще раз, взорваться сиянием света, от силы которого поднявшаяся волна ветра словно бы врезалась в землю, срывая с места пласты и поднимая облака пыли - в то время как мигнувший золотым светом Камелот, кажется, остался в полном спокойствие, даже не заметив подобное грандиозное событие в считанных метрах от своих стен.

“Какая ностальгия…” - Аинз покачал головой на эту картину.

Особая способность Тристана - или, точнее, в этом мире - Благородный Фантазм Тристана, Файлнот - дальняя атака, способная преодолевать любые физические препятствия, выставленные на своем пути, врезающаяся многократно при атаке - в случае присутствия нескольких противников Файлнот выбирает их один за одним, подобно “цепной молнии” или чему-нибудь подобному - однако в отличии от “цепной молнии” Файлнот в случае отсутствия второй доступной цели после атаки не прекращал атаковать, а атаковал изначальную цель еще раз, еще раз и еще раз - до тех пор, пока все двадцать атак не были израсходованы за раз - при всем при этом уклониться от атак Файлнота было невозможно, а наносимый урон игнорировал защиту противника, нанося одновременно все три вида - колющий, режущий и дробящий - физический урон - и несколько магических сразу - чистая магическая энергия, подобно

“магическому снаряду”, огонь, свет и святая сила.

“Мое сердце спокойно” - глядя на то, как удар Семирамиды, разрезанный на части атакой Тристана, взбух подобно переполненному шарику с водой, после чего взорвался вспышкой света, Аинз выдохнул. Конечно же он был спокоен не тому, что Тристан этого мира использовал способности Тристана из прошлого мира - Аинз давно уже научился на горьком опыте не проводить сравнения условий текущего и прошлого мира, сколько Аинз был рад текущему развитию ситуации.

Тристан, о смерти которого отчитались в прошлом его Слуги, оказался жив и смог разбить атаку Семирамиды, направленную на уничтожение барьера Камелота. Иными словами, это явно было развитием ситуации, что следовало назвать “неожиданным” и “отрицательным” - и именно поэтому Аинз был спокоен. Неожиданные враги и неожиданная атака, разбившаяся казавшийся должным сработать план - было именно тем, что ожидал и на что надеялся Аинз.

“Значит, все происходит как и надо” - Аинз на секунду допустил в уме мысль о том, что он потихоньку начал превращаться в того самого “мастера всех планов” о котором постоянно говорили другие люди вокруг него, прежде чем развеять эту мысль и вернуться к реальности, чуть улыбнувшись - “Как хорошо, что я все же рассчитывал на подобное развитие ситуации и подготовился к нему. Просто на всякий случай.”

***

“Как он мог предугадать подобное?!” - Семирамида на секунду позволила своим эмоциям одержать верх над ней, прежде чем ее взгляд попытался найти далекую точку, представляющую из себя Аинза, прежде чем развеять эту мысль - на подобной дистанции она никак не могла разглядеть кого-то столь малого как Аинз. Даже тот факт, что выстрел ее главного калибра оказался отбит скорее пришел к ней пониманием через ее Висячие Сады, чем благодаря ее зрению - “Это… Это невозможно - так как он это предугадал?!”

Конечно же Семирамида знала о том, что она не способна в одиночку, даже при всех своих силах и поддержке Висячих Садов, справиться с Камелотом - однако она не предполагала, не могла допустить даже мысли о том, что выстрел ее главного калибра окажется отбит. Поэтому решение Аинза оставить вместе с ней Арчера, Араша, чья эстетика совершенно не сочеталась с эстетикой ее дворца казалась ей излишней - даже чрезмерной…

Но каким-то образом Аинз смог предугадать действия противника - и потому, когда атака главного калибра Семирамиды оказалась отбита - вместо того, чтобы атаковать Семирамиду - пущенная меткой рукой Араша стрела врезалась в противника Семирамиды, заставив того прерваться на мгновение, утеряв контроль над своим Благородным Фантазмом, Файлнотом, до того, как тот смог бы направить его против Семирамиды.

“К тому же, кто мог предположить, что погибший Тристан окажется жив?! Это находится не на уровне ума - а на уровне предвидения!” - Семирамида скрипнула зубами - ясновидение было возможно, даже обязательно для многих Кастеров, однако существовала разница между возможностью видеть за сотню миль - и видеть в будущее этого мира.

“И Тристан намного сильнее, чем он должен быть” - Семирамида скрипнула зубами еще раз, глядя на то, как посылает стрелу за стрелой Араш - “Пусть и благородный фантазм, но так легко разбить атаку моего главного калибра - и быть готовым атаковать еще раз… Это сила выше чем та, которой должен обладать Тристан - больше, чем даже служба Богине должна была ему дать… Что произошло с Тристаном?!”

Спустя еще мгновение Араш выпустил еще несколько стрел единовременно и Семирамида смогла наконец оторваться от своих размышлений, вспомнив о текущей ситуации, прежде чем решиться действовать - “Может быть главный калибр и окажется недоступен на некоторое время - но мои арсеналы все еще полны!”

Спустя еще мгновение целая плеяда из десятков и сотен белых, похожих на маленькие звезды, лучей ударили вдаль, стараясь каким-либо образом сломать, продавить или хотя бы поцарапать щиты, покрывшие Камелот, однако золотое сияние ответило на отчаянные атаки Семирамиды и Араша лишь несколькими всполохами света - результат был подобен попытке ударить кулаком в стальную балку. При всей громкости звука - для балки подобная атака не значила ничего.

Удар за ударом продолжил бессильно рассыпаться по щитам Камелота, заставив Семирамиду скривить лицо, бормоча себе под нос,- Это нехорошо…

Атака главного калибра Семирамиды была сопоставима по своей мощи с действием Экскалибура - и должна была пробить брешь в защите Камелота, позволив следующим атакующим перейти к атаке самих стен - после чего пробраться внутрь, направившись к Богине - дать им небольшое окно времени и возможности для того, чтобы разобраться с противником - однако без этого окна… План все еще не был под угрозой - помимо Семирамиды существовали и другие действительно сильные союзники, способные добиться подобного же исхода - однако урон, что это могло бы нанести самой Семирамиде был непоправим. Проигрыш Аинзу или Первому Хассану представлял из себя одно - кто мог сражаться с двумя воплощениями смерти - но невозможность исполнить свою миссию во время сражения? Какая разница, заставил ли кто-то Семирамиду участвовать в этом плане или нет - важно было то, что она не могла исполнить это - и это заставляло кровь Семирамиды кипеть от злости и возмущения.

-Араш, разберись с барьером и Тристаном - даже если тебе придется пожертвовать собой! - главный калибр Висячих Садов должен был занять определенное время для своей перезарядки, так что Семирамида воспользовалась следующим доступным ей могущественным оружием.

-Попробую,- ответил Араш, не прерывая свою атаку, что бессильно разбивалась от щиты Камелота, прежде чем нахмуриться и сдвинуть брови,- У нас гости.

Услышав это неприятное - но в каком-то смысле ожидаемое в текущих условиях - замечание - Семирамида сконцентрировалась на том, чтобы увидеть непрошеного гостя - однако значимой концентрации от нее это не потребовало. Фигура, движущаяся по полю боя на скорости во много раз, превосходящую скорость любого другого Слуги, поднимая огромный столб пыли по мере своего движения, была весьма заметна, как на нее не посмотри.

“Если окажется, что и эту Слугу Аинз оставил здесь по определенной причине…” - Семирамида допустила раздосадованный взгляд на Санзанг, прежде чем выдохнуть с усилием - “Я буду очень раздражена.”

***

Семирамида была далеко не единственной, кто был способен разобраться с барьером, покрывающим Камелот - но в отличии от всех остальных, кроме Аинза, Семирамида могла сделать это атаковав с безопасной - относительно - дистанции, и в отличии от Аинза - могла сделать это без неожиданных жутких последствий, что имели тенденцию проявляться каждый

раз, когда он использовал что-то действительно мощное из своего арсенала.

Но все же она была не единственным из возможных вариантов - пусть и самым удобным из всех.

Вторым после Семирамиды вариантом по удобности являлся Озимандия - используя свой Благородный Фантазм тот был способен раздавить любого противника…

Или, по крайней мере, должен был быть способен на это.

Мог ли он уничтожить Камелот в таком случае в текущих условиях? Ну, для сохранения его регального величества проще было сказать, что “ответ на этот вопрос был неясен.”

В любом случае, Озимандия был более чем способен на то, чтобы создать в защите противника брешь, достаточную для того, чтобы пробраться внутрь, к Богине. Даже если Озимандия был лишен возможности в таком случае столкнуться с ней напрямую - а Озимандия, не будучи значимым любителем битв, был бы рад встретиться с могущественным противником, что по его соображениям должен был быть достаточно силен, чтобы выдержать его полную мощь - в бою, в конце концов тот совершал разделение между допустимым проявлением своего величия и позиции в этом мире с необходимостью действовать согласно плану. В конце концов, даже будучи царем всех царей - более чем осведомленным о его величии в этом мире - в конце концов Озимандия был правителем превыше царя, функцией выше титула, эффективностью выше эффектности - иначе он бы не позволил себе быть столь возвеличенным, если бы у его величия не нашлось бы настоящей причины - большей, нежели старые россказни археологов о его достижениях.

И все же, даже у Озимандии Великого существовали убеждения, от которых тот не мог отступиться даже на мгновение - не важно, в какой именно ситуации тот существовал.

Первое - самой прекрасной из всех когда-либо живших девушек и единственной его возлюбленной была прекрасная Нефертари.

Второе - самым святым из всех святых и единственным его настоящим и истинным другом был его верный брат, Моисей.

И третьей - неважно, сколько эпох пройдет над миром - он был величайшим из всех царей, самим Ра и единственным единоличным Солнцем, освещающим этот мир своим великолепием.

И хотя это не значило того, что Озимандия желал отрицать огненную и светоносную природу Солнца всех иных полубогов или фараонов - это значило что каждый из них должен был поклониться ему, как отражения его величия, и принять на себя тяжкую, но благословенную ношу бытия одним из его самых почетнейших слуг.

А потому когда облаченный в сияние полуденного дня Гавейн, рыцарь Солнца, встал на его пути - план самого Озимандии был предрешен.

В конце концов, даже если это было ловушкой, расставленной на него - что с того? Это лишь требовало от Озимандии разобраться с глупцами, посмевшими попытаться его в капкан, как загнанную дичь, и уничтожив их - направиться дальше по своему пути.

Огромная парящая по небу барка Озимандии - являющаяся баркой самого Ра, в которой тот ежедневно несет Солнце по небосводу - и потому принадлежащая Озимандии, что был самим Ра, и несущая Озимандию, что был самим Солнцем - значительно уступала в размерах Висячим

Садам Семирамиды, но не столь значительно уступала в своей боевой мощи.

Той не хватало “главного калибра” Семирамиды, и частота и количество возможных его атак не была столь же значительны, что у Семирамиды - однако в отличии от Висячих Садов та была куда более проворна - и благодаря своему меньшему размеру - могла быть использована в личном сражении.

А потому, когда раннее затянутое дымкой утро неожиданно сменилось на палящее полуденное Солнце, бьющее лучами, Озимандия лишь чуть презрительно скривил свое лицо - как смел всего-лишь рыцарь, пес на службе царицы Камелота, указывать Солнцу, когда ему вставать, когда садиться и когда освещать сиянием этот мир - прежде чем повести рукой в воздухе, словно бы смахивая пыль со своей барки - и сразу несколько огромных лучей насыщенного желто-оранжевого, словно расплавленная медь, цвета ударили вниз, вгрызаясь в небольшую точку вставшего на его пути рыцаря.

Исключая саму царицу Камелота, Короля Артура, лишь двое рыцарей действительно значили что-либо более, чем песок под его ногами - Гавейн, самоназванный рыцарь Солнца - хотя Озимандия не даровал ему такой милости, служить его избранным герольдом и верным мечом - и Ланселот, идеальный рыцарь всех рыцарей, что был равен согласно его легенде, всем остальным рыцарем Круглого Стола.

И конечно же, хотя молчаливый приказ атаки Озимандии был отдан лишь небрежным движением руки - это не умаляло его силы. Большая часть Слуг исчезла бы лишь получив одну из атак одно из его Благородных Фантазмов, Месектета - не говоря о нескольких сразу - однако Гавейн лишь обнажил клинок - и вся мощь Солнца, заставившая землю от прикосновение вспенится, буквально испаряясь в газ, не смогла заставить Гавейна отступить.

С одной стороны тот факт, что спустя десяток секунд, после того, как атака Озимандии перестала бить, Гавейн даже не сдвинулся со своего места, не говоря уж о ранах, заставила Озимандию показать просевшую на мгновение меж его бровями морщину - раздраженный тем, что его противник не мог принять простой правды и быть уничтоженным и развеянным в прах, как недостойный узурпатор титула его слуги смирно - и вместе с тем легкая улыбка заставила Озимандию чуть поднять уголки его губ в подобии легкой улыбки. В конце концов, пусть Гавейн и посмел узурпировать не данный ему титул рыцаря Озимандии, однако если бы узурпатор титула служителя Солнца оказался слаб - Озимандия сам бы почувствовал себя раздраженным и разочарованным, что кто-то столь слабый посмел посягать на могущественное имя Ра.

-Мне жаль, Ваше Величество, но боюсь - дальше вам не пройти,- Гавейн ответил в уважительном тоне, отдавая честь Озимандии даже если тот являлся его заклятым врагом, однако в глазах Озимандии тот еще не заслужил права быть замеченным и удостоенным его слов - а потому Озимандия чуть повел рукой в сторону, проверяя с помощью сил своего Благородного Фантазма, не была ли защита Гавейна в прошлом лишь одноразовым трюком.

Как и следовало ожидать спустя несколько секунд, когда несколько лучей Месектета, возвышенной барки Ра и Озимандии, собрались в единый кулак, прежде чем ударить в Гавейна - тот не исчез после удара, лишь продолжив держать свой клинок в той же позиции, что и до того, словно бы заявляя свою мощь и свое право стоять на пути Озимандии.

И при всем возможном раздражении на Гавейна за то, что тот смел стоять на пути Озимандии, тот по крайней мере мог оценить подобное смелое нахальство в его присутствии, покровительственно принимая если не ум, но храбрость - позволив Гавейну услышать его

голос,- Ты погибнешь, Гавейн.

Хотя Озимандия произнес эти слова тоном полным пренебрежительного к Гавейну величия - Озимандия счел ниже своего достоинства ложь тому, кто по крайней мере был достаточно силен для того, чтобы пережить легкое раздражение Озимандии - и потому произнес лишь одну однозначную правду. Ибо не могло быть никакого иного исхода - вставший против Озимандии погибнет - это было лишь правдой жизни, как Солнце встающее на востоке каждый день.

-Прошу прощения, Ваше Величество, но я не планирую умирать так просто,- Гавейн лишь улыбнулся, после чего в немного театральном жесте подкинуть свой огромный клинок, что превосходил иные двуручные мечи, но судя по рукояти был предназначен лишь для одной руки, позволив тому совершить полный переворот в воздух и поймать тот вновь своей рукой, словно жонглер, демонстрирующий акробатический этюд.

Озимандия, впрочем, не ответил на слова Гавейна - какой смысл ему был в том, чтобы разубеждать заблуждающегося узурпатора? Озимандия еще не возвысил Гавейна достаточно высоко для того, чтобы позволить себе спор и препирания с тем - и потому ответил лишь еще одним легким раздраженным движением руки.

***

- Сам Озимандия Великий вступил в бой! - совершенно отвлекшись от своей миссии как возбужденная появлением на сцене своей любимой звезды буквально пропищала Нитокрис, вскинув руки в нелепой попытке показать Озимандии, что она была здесь.

Движущаяся рядом с ней Медуза позволила себе чуть приподнять одну бровь, но обнаружив спустя мгновение, что Скатах даже не собиралась реагировать на действия Нитокрис, готовая оставить ту позади стоило ей только чуть-чуть отвлечься от плана действия, позволила себе задержаться на секунду, мягко одернув Нитокрис из ее неожиданно разгоревшегося огня фанатизма.

-А, что? - Нитокрис отвлеклась на мгновение, словно бы вспоминая, что сейчас она не находилась в элитном портере, наблюдая за сражением Озимандии, а участвовала в нападении на Камелот, мгновенно покраснев от стыда, понурив взгляд и запнувшись о свои слова, бросаясь вперед,- П-прошу прощения….

Медузе на мгновение захотелось чуть отчитать Нитокрис за ее подобное поведение - не желая обидеть ту, сколько желая поделиться с ней столь важной информацией - во время потенциально опасного сражения никому из участников этого сражения не стоило отвлекаться на сторонние события - прежде чем та все же решила, что Нитокрис, скорее всего, сама прекрасно понимала, что она не должна была этим заниматься - просто ничего не могла поделать с собой. А это в свою очередь значило, что Медузе требовалось не сообщить ей информацию, а повлиять на ее личностные качества - а Медуза в свою очередь не была уверена в том, что она могла сделать это каким-либо способом - для этого требовался кто-то намного более выдающийся в плане людской психологии, как Аинз - или хотя-бы Озимандия.

Скатах же было просто все равно на мысли Нитокрис и потому трое Слуг продолжили двигаться молчаливо к Камелоту, словно бы не обратив внимания на мгновение отвлечения Нитокрис.

Медуза и Скатах должны были стать своеобразным “пробивным снарядом” атаки - после того, как какая-нибудь из атак, будь то Семирамида или Озимандия или даже Аинз и Артурия

сломают барьер Камелота - Медуза и Скатах должны были проникнуть внутрь и провести быструю разведку местности - пока Аинз и Медб займутся основными угрозами внутри Камелота, Богиней, они должны были помочь остальным Слугам - либо обеспечивая информацию и нечто, что Аинз назвал “кайтингом” противника - манипулирование позициями врага - и вместе с тем перемещаться быстро и свободно по полю боя, обеспечивая поддержку там, где она требовалась в любой момент.

Нитокрис в данном случае служила мобильной поддержкой для этой группы, а также…

Говоря на чистоту, Медуза не видела какой-то настоящей тайной причины, почему Нитокрис была распределена в их группу - если бы Медуза не знала о том, что каждое, даже, казалось бы, самое случайное действия Аинза представляло из себя часть куда более сложного плана, чем мог предположить любой иной ум - Медуза предположила бы, что Нитокрис была отдана Медузе и Скатах на попечение потому, что той больше не нашлось нигде места - по принципу “пристроить хотя бы куда-нибудь.”

Но поскольку это был Аинз, что не оперировал столь простой логикой - Медуза прекрасно осознавала, что у нахождения Нитокрис на этом месте и в это время существовала собственная крайне важная причина, которую Медузу просто не могла разгадать. Вполне вероятно - лишь временно.

В любом случае, без уничтожения барьера и стен Камелота ни Медуза, ни Скатах, ни Нитокрис не обладали возможностями пробиться внутрь Камелота своими силами - пусть и двое из вышеперечисленных Слуг были крайне сильны - пробиться в Камелот представляло нетривиальную задачу даже для них. Учитывая же, что их зона действия в данном случае представляла из себя поддержку остальных сил “отрываться вперед” им было тем более противопоказано.

-Враг, два часа, Лансер,- спустя мгновение после четкого и холодного ответа Скатах, словно бы информация от сработавшего электронного радара, копье сверкнуло в руках ведьмы - и врезавшееся огромное копье, изрыгавшее позади себя пламя, словно бы то представлявшее из себя ракету, запущенную в свою цель.

Копье Скатах, впрочем, не прогнулось под этим ударом - и выплеснув еще немного пламени позади своего врезавшегося острия, словно бы врезавшееся в непреодолимое препятствее, но все еще пытающееся преодолеть то или хотя-бы сдвинуть с места - копье легким движением вдруг отскочило назад, переворачиваясь в воздухе словно ударившись о большую резинку - однако, не обращая внимания на трюк копья - или, скорее, самого Лансера, Скатах лишь чуть сузила глаза,- Гарет.

Появившаяся невысокая девушка, закованная в превосходящие ее размеры тела латы, не отреагировала на эти слова, впрочем - подхватив копье та лишь взглянула мертвых невидящим взглядом словно бы через Скатах, произнеся ровным, лишенным эмоции - лишенным искры жизни - голосом,- Прошу вас, умрите прямо сейчас.

-Я была бы рада,- Скатах ответила на эти слова от противника практически с насмешкой, прокрутив в своей руке копье, прежде чем Медуза и Нитокрис подоспели вслед за ней,- Но я не могу.

После этих слов впервые за все время в глазах Гарет промелькнула какая-то эмоциями и ее голос, до того монотонный, вдруг запнулся о ком в ее горле, позволив той произнести,- Мне жаль…

Спустя мгновение Гарет подняла взгляд, полный печали, сожаления и… Понимания.

Однако Гарет не позволила себе более, чем мгновение этой эмоции - бросившись с безумием в бой.

http://tl.rulate.ru/book/74423/3611994